

Владимир Макарченко

**Мы пришли
навсегда**

Владимир Макарченко
Мы пришли навсегда.
Историческое фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24258020

ISBN 9785448525384

Аннотация

Славянам, чтобы построить сильное государство, которое позже назовется Русью, нужна была сильная рука опытного правителя, могущего создать такое государство...

Содержание

Часть первая. БОР	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мы пришли навсегда Историческое фэнтези

Владимир Макарченко

© Владимир Макарченко, 2017

ISBN 978-5-4485-2538-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. БОР

Глава 1

Бор впервые так далеко зашел в чащу леса. Вчера только мужчины рода Рыси признали его охотником и поставили рядом с собой. Только прошлой ночью Ольха ведунья рода и мать его предводителя Ула отправила Бора в шалаш, где ждала его юная Ане, дочь славного охотника Шима, отца семи дочерей, старшей из которых и была Ане. Ему минуло пятнадцать весен, а ей четырнадцать. По обычаю рода, за которым зорко надзирала Ольха, в первую же ночь Бор, ставший мужчиной, должен был обзавестись женой, чтобы никогда не угасли очаги в его семье и во всем роду. Ольха же и напутствовала юношу, отправляя его к брачному ложу, подробно объяснив, как должен он себя вести, оказавшись наедине с обнаженной невестой. Теперь он в одиночку, тоже впервые в жизни, должен был выследить волка и принести ведунье шкуру этого злобного зверя. На том и завершится обряд. Мужчины рода, вместе отцом Бора, Улем, соорудили для него с Ане нехитрую землянку. В подобных землянках проживают все семьи рода.

Бор сильно волновался. Ему приходилось ходить на охоту в учениках-подсобниках. Только, то было совсем другое.

Опытные охотники знали, как выследить нужного зверя, или птицу. Они по опыту ловили тот момент, когда нужно пустить стрелу, чтобы она сразу остановила жизнь избранной ими жертвы. Великий бог леса Дар, не любит, когда живому наносятся лишние раны, и оно подвергается лишним болям. Он мог наказать неуклюжего охотника, нагнав болезнь на него самого или даже лишив его возможности хорошо видеть белый свет. Второе наказание для охотника было самым страшным. Он становился бесполезным в лесу. Он становился обузой для рода. И теперь уже не он был кормильцем семьи, а кто-то из членов семьи должен был брать на себя бремя его кормления. Теперь уже не он был главой семьи, а тот, кто стал охотником на его месте. Для полного сил мужчины это было большой обидой на себя. Потому многие из них тайком уходили в лес и больше их никто не встречал. За этим порядком тоже строго следила Ольга. Она умела говорить с Даром, а потому знала, как и когда нужно поступить. Никто в роду никогда ей не перечил. Глава рода следил за хозяйством, а соблюдение обычаев было в ее руках. Перед Даром все были равны.

Полдня прошло с той поры, как Бор вошел в чащу. Картина лесной жизни рисовалась в его сознании на базе той науки, которую познал он от наставников по охоте. Вот тут беличье дупло. Хотя и не видно его сразу, но мусор у корней сосны говорит о том, что беличья семья баловала себя лесными орехами. Тут о ствол потерся сохатый. Вон, на уровне

высоты его шеи застрял в стволе клочок шерсти с загривка. А тут кабан вел свое семейство к ручью. Вона как наследили!

Вдруг, прямо на Бора из-за ближайшего куста выскочил заяц и пронесся петляя. Он чуть не задел ногу юного охотника. Чу! Это знак того, что спасался он от кого-то для него более страшного, чем Бор. От лисы? От волка? Бор выхватил из-за плетенного кожаного ремня, обхватившего его кожаный же жилет по талии, стрелу и наложил ее на тетиву, замерев на месте. Если он с подветренной от зверя стороны, то выдать его скоро может только движение. Нет! Это не лиса! Волк потрошил за кустами зайца, несколько увлекшись охотой. Это и сгубило его. С тихим шелестом стрела скользнула в его сторону и глубоко проникла под череп, удачно угодив в слабо защищенное место возле уха. Волк, замерев на миг, завалился набок, так и не выпустив из зубов растерзанного зайца.

Он выполнил задание! Он убил волка с первой стрелой! Оляха говорила: коли первый выстрел того, кто впервые стал на тропу охотника, сразит зверя, не дав ему почувствовать, что с ним случилось, то быть ему великим охотником, которому всегда будет покровительствовать Дар. А Бор верил словам ведуньи. Об том ей сказал сам Дар! Теперь нужно снять с волка шкуру, съесть на месте его теплую печенку, а сердце отнести в дар молодой жене, чтобы была в ней сила приносить ему здоровых детей. Главное – сыновей, которые будут его верными помощниками в его делах лесных. Поло-

вину печени нужно тут же спалить на костре, чтобы и Дар получил свое угощение от этой первой самостоятельной охоты. Так делали все охотники! Дар всегда должен получать свое при каждой охоте. Он – хозяин всего в леса. Скрутив шкуру волка в тугий узел, Бор собрался уже стянуть ее для верности своим поясным ремешком, когда услышал за спиной наполненный добротой голос.

– Ты удачлив, Бор! Так ловко положить зверя на первой охоте, мало кому удавалось на моем веку. – Перед Бором стоял человек, по возрасту не старше его отца. Такая же густящая черная борода, такие же большие глаза, Только не голубые, а зеленые. Да и рост этого человека на две головы, пожалуй, больше, чем у отца. – Чего так на меня глядишь? Все одно не узнаешь. Не виделись мы с тобой до поры. Даридом я. Подручный Дара по делам лесным в этом краю. Не каждому являюсь на встречу. В твоём роду ты второй. Первой была Ольха, слуга его верная среди людей рода Рыси. Потом сам Дар с ней дружбу повел. Отчего? Присядем вон на тот поваленный ствол. Я тебе кое-что поведаю, о чем с Ольхи слово взято никому не говорить про то. Такое слово и ты мне дай!

– Даю тебе Даридом слово свое! – Тут же воскликнул Бор.

– Вот и ладно. Слушай уж. Давным-давно была Ольха де-вушкой молоденькой, и звали ее вовсе не Ольхой. Рысю прозвали ее в роду, потому как она стала на замену отцу своему в делах охотничьих. Отца сильно медведь порвал. Быстро ушел из жизни. Она старшая в семье. Ей в ту пору бы-

ло столь же годков, как и тебе теперь. Ловкая сильная. Она быстро стала кормилицей матери своей, а еще и пяти сестер. Удивленный ее охотничьими успехами я и явился к ней при удобном случае. Так, как и с тобой, разговор повел. Пожаловалась она мне, что вожаки рода Кабана, в котором они тогда состояли, стали очень плохо относиться к некоторым семьям, где возникли разные неурядицы. К таким, как она сама. Не равно запасами и одежкой делиться стали. Из общей добычи, тем семьям всегда слишком малая доля. Знала, что не сдюжат люди те в новой зиме. Пропадут многие. Вот и спросила меня о совете, как быть. Я ей и присоветовал собрать тайно те семьи да уйти в лес, где ждать их ночью буду. Собрались они к полуночи. Увел я всех в места тутошние. Тут, по воле Дара, жизнь положили новому роду. В честь родоначальницы новой и взяли они себе имя Рыси. Потому сама Рысь поменяла имя свое на новое. Вот таков мой рассказ. Потом помог ей сманить сюда еще несколько семей для укрепления рода ее. Мне она полюбилась больно, а я ей. Тот, кто ныне роду голова, сын наш. А ты сын от дочери его. Вроде как внуком мне состоишь. Потому и тебе явился. Ранее не мог. Наедине только встречи наши быть могут. Знай одно: не простой ты совсем человек. Рожден ты от той, которая кровь мою в себе имеет. Только женскому роду не передается то, что к тебе пришло. Сегодня сам увидел, что стрела твоя смогла. Много чудес творить могу я по воле Дара. Вдобавок и бессмертие от него получил. А ты, хотя и смертен,

но долговечен. И тебе предстоит чудеса вершить, которые сейчас и помыслить не сможешь. К примеру, попробуй сушняк, на котором сидим, вновь живым деревом обратить. Воля твоя на все ли явления действует? Пробуй! Не смог? И я не смогу. Этому дереву судьба Даром определена, а потому у нас против воли его сил совсем нет. Иное поручу. Сильно пожелай, чтобы птицы запели дружно.

Бор напряг волю свою на это задание, и... гуща леса, куда редко забираются певчие птицы, огласилась птичьим многоголосьем.

– Это я? – Неуверенно спросил он Дардома.

– Кто же еще? Кроме нас, тут никого нет. – Подтвердил его догадку Дардом. – Вот каков ты! Только сильно себе заруби: сила твоя новая верно тебе служить будет только тогда, когда она для дел добрых призывается. Иначе не почувешь ее. Остальным молчи про то. Слово дал. Еще увидимся.

И Дардом пропал из виду Бора так же внезапно, как и явился ему. А в ушах еще раз прозвучало: «Для добрых дел!»

– Вот тебе и нате! – Произнес от неожиданности Бор. – Охотился на одну добычу, а получил в лесу еще одну. Интересно, как с этой ношей справиться смогу. Когда ее в дело пускать можно? Не каждый день, пожалуй. Для каждого дня и мелочей такой дар не дается. Видно, почувю тот момент, когда сила моя новая потреб свой почувет.

Закончив упаковку волчьей шкуры, он бросил тюк себе

за спину и пошел назад в родное поселение. Там ждала его молодая жена, с которой и прожил-то пока всего одну ночь.

Глава 2

Огромная поляна, на которой хаотично расставлены наполовину закопанные в землю жилища рода Рыси, упиралась одной своей стороной в лес, тянущийся вдоль не очень быстрой Донки-реки, другой в самую эту реку. Лесная граница почти ровным полукругом охватила эту поляну, упираясь концами своей дуги в берег Донки. Заселена поляна только на треть своей площади. Шесть десятков землянок, в каждой из которых своя семья. В некоторых и до десятка жителей ютятся. Родители. Да те из детей, кто не пришел к возрасту, когда в свою семью идти. Мужчины охотой промышляют. Мед пчел лесных берут. Женщины грибы да ягоды собирают. Все вместе рыбу в реке добывают. Бьют крупную рыбу острогами, специально выструганными для того Шимом и его взрослыми сыновьями. Умельцы они в том.

Бить рыбу острогами – это не рыбалка. Та же охота. Только без лука и стрел. Войти в воду и замереть там до той поры, пока доверчивая рыбина не замерет рядом, любопытствуя, что за новые коряги торчат со дна. Замерла? Тут и нализывай ее. Ловкость большая нужна. Не сразу у каждого получается.

Еще сообща занимаются заготовкой дров. Кто помладше, те за хворостом ходят. Его в теплое время нужно много иметь, чтобы наружные костры возле землянок жечь, на ко-

торых пищу женщины готовят. Крупные сучья для более холодных времен к стенам землянок складываются. Их тоже лес дает в достатке. Только потрудиться надо, чтоб срубить их со стволов в завалах. Более повезет, когда молодняк от недостатка света, который от них вековые деревья заслонили, так и не дотянувшись макушками до светлого пространства, засохнет. Тут сразу дров сколь надо собрать можно. И стволы, что удобно лягут в очаг посреди пола землянки, делить на части мелкие удобно. Для того, чтобы дым от очага наружу убегал, в крыше каждой землянке имеется особое отверстие, которое, когда костер прогорит, затыкают изнутри, чтобы тепло за ночь из жилища не сбежало. Крыши тоже все ставят одинаково. Сначала жердями пространство над головой перекладывают, оперев их краями на стенки и на бревно, которое лежит по длине землянки от передней до задней стены на специальных подпорах. Потом каркас обкладывают щепой деревьев в несколько рядов. Мажут все это глиной. А поверху сосновыми лапами обкладывают плотно. Пот такой крышей и от холода, и от дождя надежное в жилище укрытие.

Так повелось с той поры, как пришел сюда род Рыси. А минуло уже четыре десятка лет. Всего в достатке у сородичей. Одно плохо. Нет тут ни одного кузнеца. От того это, что нет тут и мест, где можно руду брать для дел кузнечных. А потому, каждый год приходится отправлять Улу-предводителю мужчин в дальнее Подгорье, где в специально установ-

ленный день идет обмен товарами среди жителей местных с пришлыми людьми. Так там старейшина племени Горного Орла поставил с давних времен. На этих торгах обменных и доводится запастись изделиями из желез. Ножами и накопниками стрел для охоты. Топорами для нужд быта. Если же повезет и от обмена какой-то товарец в остатке будет, можно женскому населению ленты цветные выменять. Так вот железо в род Рыси попадает.

Еще чем разнятся меж собой люди рода Рыси с людьми племени Горного Ола, это тем, что в каждом роду племени есть что-то свое, чего нет у людей приведенных сюда Ольхой. Кроме охоты лесной и рыболовства в родах того племени занимаются и выращиванием зерна, из муки которое, после помола, пекут какие-то лепешки. Те из посланцев за железамы, кому довелось отведать эти выпечки, очень даже хвалили еду ту. Иные разводят стада коров, которые немного похожи на диких быков лесных. Только не лохматые совсем. В третьих местах лен-траву сеют, из которой ткут ткани разные, в том числе и ленты разноцветные. Много чего есть у Горных Орлов, чего нет у Рыси.

Давно носит постаревшая Ольха мысль о том, как бы и ее род многими полезными делами овладел. Только как сделать много при малости людей? К старейшине племени в поклон пойти? Прими, мол, в племя свое. Нельзя так. Сколько у нее в роду людей и сколько их в племени. Семь сороков и народу то всего.

Много для той поляны, на которой живут. Но мало, чтобы с родами племени сровняться. Вот, кабы кто сюда подселился! На другом берегу реки долина ровная. Коли кто из умельцев обжился бы тут, кто может с земелькой ладить, да скотину развести. Особенно бы лошадки в помощь стали, на которых и пахать, и ездить можно, а еще и поклажу какую возить, вместо того, чтобы тащить ее на плечах. Только, как мечты те в жизнь вставить? Просила подсказки у Дара. Только и получила знак, что всему свое время. А когда время то придет? На ее ли веку?

Был ответ, что явится в роду ее тот, кто и сотворит много дел, которые многие ее мечты воплотят в жизнь рода ее.

Когда помог Дар через пропавшего потом куда-то Дардома, от которого родила она тут сына и двух дочерей, тут обосноваться, то сказано ей было, об особом даре ее общаться с богом и сохранять род свой в единстве и здравии. Тогда же ей и уклад был дан, в каких рамках народ свой держать. Надеялась, что и Ул в наследство дар какой получит. Ан – нет! Обычный он человек. Хотя и сын, а возрастом уже с матерью видом ровняется. Видать, и долголетием его не наделила по наследству. Не он вестник новых дел. Не он. Он дочерей только нарожал. А Дардом, до того, как пропал совсем, сказывал, что только мужская плоть может унаследовать что-то от того, чем сам Даром наделен. Кто же тогда? К внукам своим присматривалась. Они тоже ничем от других не отличились. Выходит, со стороны кто забредет? Снова на такой

вопрос Дар ответа не дал. Так и не дозналась, кого рядом держать да от всяких невзгод до поры беречь особенно.

Нынче младший из пятерых ее внуков мужчиной стал. На первую охоту в одиночку бы отправлен. Но и в нем ничего особенного не заметила. Таков, как и все. Поглядит, при возвращении из леса, какого зверя завалить удалось тому. Первые четверо ничем не отличились. Обычных взяли. Не матерых. Чью же шкуру Бор притащит? Может тут будет знак, какой получен. Вечереет. Уже и вернуться пора внуку в родное поселение.

Ольха в раздумьях прохаживалась по поляне и, сама не заметив того подошла к пахнущей свежими сосновыми лапами землянке Бора.

– Ты к нам, ведунья? – Окликнула ее, стоящая возле землянки, Ане. – Поди, внука хотела увидеть? Так не его еще. Жду уж. Кабы не случилось чего.

– Чего там может случиться? – Встрепенулась от раздумий Ольга. И тут же выдумала для Ане. – Чую, что вот-вот явится. От того и завернула к тебе, чтобы рядышком постоять и подождать. А заодно и спросить хотела: как впервой в себя мужа приняла? Все ли ладно?

– Вроде... – Уклончиво ответила Ане. И краска залила ее щеки.

– Не стыдись, девка! – Успокоила ее Ольга. – Впервой стыд берет. Потом все то в радость будет. Ждать ночей тех станешь, которые с мужем рядом проводить будешь. Все мы

так. Весь бабий народ. Вона и муженек твой из лесу вышел. Гляди, тащит шкуру звериную. Приготовься. Тебе часть сердца этого зверя прилюдно съесть придется. Вторую часть на жертвеннике Дару спалим. Беги уж навстречу. Чего рядом со мной ерзать?

Глава 3

Зима накатилась на поселение Рысы обильными снегопадами да трескучими морозами. Хорошо, каждая семья приготовила к зиме жилище свое. А в общем хранилище довольно запасли под первые морозцы мяса зверя да птицы. По большому снегу больно в лес не находишься. Дружно сгребали снег от домов и с поляны в тех местах, где ход для разных нужд нужен. В результате большие сугробы вдоль леса наметали. А дороги прокладывались к дровяным запасам, к хранилищу да к особому месту в дальнем конце поляны, куда таскали по утрам лохани с отходами ночными жителей землянок. Молодняк в морозы на двор не больно набегается. Да и здоровью навредить больно может. А еще хуже, когда от шастаний таких тепло домашнее наружу бы улетало, а его беречь надо. От него всем покой. В том месте, куда лохани носили, мужчины загодя яму с осени заготовили. Пока мороз, дурной запах оттуда не очень донесет. А весной мужчины яму землей закидают и опять же от запаха оборонят поселение.

Еще зимой самое время чинить все, что до той поры поизносилось да в ветхость пришло. Тем детишкам, кто в рост пошел подогнуть одежку старших. А старшим новую сочинить надобно. Еще мужчинам снасти свои охотничьи подновить. Стрел из сухих веток, заранее собранных, настро-

гать, оперить да наконечниками снарядить. Они все одно спокойно сидеть у очага не могут. Агон, брат Шима, из последнего похода к Горным Орлам, приволок оттуда какую-то обутку странную из веток ивовых плетенную. Подвязывается к обычной обутке под подошву. Вроде как ступню чтоб подлиннее да пошире сделать. С такой хреновиной под ступней даже взрослый мужчина в снег нет больно то проваливается. Понаплели себе все мужчины такие. Теперь супротив обычаю зимних посиделок да боловства на них медком крепким, шастать начали и по зимнему снегу в лес. И то не зря. Парная свежати́на завсегда вкус больший имеет, чем мороженное и подвяленное на зиму мясо. Не больно велика зимняя охота, но все-таки прок есть. Так шла эта зима.

Ане к концу зимы совсем обрюхатилась, готовясь с приходом весны принести Бору сына. Обещала так ему. Сын – это завсегда хорошо в семью. Особенно, если первенцем идет. Но и от дочек прок есть. Потому успокаивает Бор Ане словами, что без разницы ему кто в первенцах объявится. Привирает ясно. Только женщине в такое время покой давать нужно. Так Ольга обучала.

Потом пробежали снежные ручьи, запели птички, что по теплу в родные края воротились. Закричал в землянке первенец Бора, которого приняла у роженицы Ольга. И верно, как и обещала Ане, мальчик свету явился. Горластый! И привычку сразу себе взял: днем сопит тихонько в мягких шкурах, а по ночам все криком землянку полнит. К Ольхе

за подмогой Ане бегала. А та одно сказала: придет мол срок, утихомирится твой Олес. И его отец крикуном был в эту пору. А теперь что? Молчуном стал с той поры, как от роду накричался. Может, то и хорошо, что сейчас малец кричит. Куда деваться? Терпеть надо.

А с приходом лета новость пришла в селение. Про то мужики, что на обмен товара в Подгорье ходили, слово в селение принесли. С той стороны, откуда являет над лесом первые утренние лучи Красное Солнышко, движутся в сторону селения по другому берегу Донки какие-то странные люди. Многие пешком идут и гонят перед собой стадо из десятка коров да во много десятков животных, похожих на коз, которые у племени Горного Орла видеть доводилось. Только у козлов шерсть пореже да рога торчком стоят. А у этих – нет. Густющая шерсть. И рога у самцов почти вокруг закручены. А позади странные домовины тащат за собой по паре привязанных к ним быков. К домовинам тем, в свою очередь, привязаны по несколько лошадей. Такой покрас на тех лошадях, словно пятнами цветными кто их обляпал. Всего насчитали шесть десятков человек там те, кто с Агоном на разведку ходил поближе к тому месту, где странный народ стоянку ладил. В большинстве женщины. Мужчин меньше. И несколько пареньков лет по десять. Вот и весь народ.

Собрала Ольга общий сход и мужчин, и женщин. Пересказала про то, о чем Шим с Агоном ей поведали.

– Как поступим ныне? – Обратилась она к сородичам. –

Или с миром они явились сюда, или нет – того не ведаю пока. О большой опасности мне Дар сигнала не давал. Воевать с этим народом малым нам не с руки. Охотники мужчины наши. На зверя охотники, не на человека. Потому, думаю, пока сами к нам не явились, пойти к ним кому из нас с словом общим. Не хотим, мол, зла друг другу. Давайте поговорим о том, где стать навсегда хотите. Если мимо пойдете, то мы препятствий чинить не станем. Если с нами соседствовать захотите, то сразу слово дадим друг другу о том, какой уклад наладим.

– Верное слово молвишь, ведунья! Славно мыслишь, Ольха! – Поддержали ее сородичи.

– Тогда, кого пошлем к ним? Мне пойти? Захотят ли в женщине достойного собеседника видеть? Надежнее мужчинам пойти. Без луков и топоров. Старшим Шима послать бы надо. А спутников пусть сам выберет.

– Мне бы надо пойти, матушка! – Обратился к Ольхе молчавший до того Ул. – Я предводитель всех.

– Тебе нельзя Ул! – Твердо отказала ему Ольха. – Мало ли как там обернется дело. А роду нужен предводитель на месте. Выбирай Шим пособников себе!

– Первым делом на Олеса положусь. Тут мое твердое слово. А второго пусть люди подскажут. – Ответил Шим.

– И я пойду! – Неожиданно для самого себя выкрикнул Бор, словно кто-то против его воли потянул его за язык. – Я пойду!

– А пусть идет! – Поддержала Ольга, желая проверить, на что гош этот ее внук. – Стал мужчиной, так пусть в мужские дела и лепится. Как люди думаете?!

– Согласные! Пусть втроем идут! Надеемся на них! – Дружно ответили сородичи.

*****

Рано утром, перейдя тайным бродом на левый берег Донки троица мужчин из рода Рыси направилась к стану незнакомцев.

– Ведем себя при встрече осторожно. – Предупредил Шим. – Быть ровными в словах. Стараемся больше слушать, чем говорить. Когда пойдем, с кем воля богов свела, тогда и согласие искать начнем, не обидное ни для кого. Меня держитесь. Друг от друга ни отходить!

– Все понятно, отец. – Ответил Олес, привычный к тому, что Шим, как старший, всегда и во всем любит наставлять его словно малого ребенка.

– Как сказано. – Согласился и Бор, понимая пользу, заложенную в словах отца Ане. В то же время в ушах прозвучало: «Вот твой первый случай. Не оплошай».

На подходе к лагерю Шим и его спутники были остановлены двумя женщинами и одним мужчиной из пришлого народа, которые до того умело таились в маленьком овражке, испачкав лица пылью и прикрыв головы травой. Засада возникла перед прибывшими так, словно взялась ниоткуда. Только, опытные глаза охотников уже успели оценить умелость при-

шельцев маскироваться.

– Зачем явились? – На языке, почти не отличавшимся от языка, которым говорили люди Рыси, задала вопрос одна из двух женщин, держа наизготовку боевой лук с наложенной на тетиву стрелой. – Кто такие?

– Мы тутошние. – Спокойно ответил Шим, словно направленный ему в грудь наконечник стрелы ни мало его не волновал. – Если верно брать, то вы пришли на наши земли. Потому мы и посланы предводителем рода нашего справиться у вас, зачем пожаловали? С добром ли явились, или как?

– А ты кто такой, что от всего рода пришел слова держать? – Проговорила та же женщина.

– Послан предводителем от его уст слово донести, а ему ответ дать.

– Посланец, выходит?

– Выходит так.

– Оружие какое имеее?

– Вовсе нет. Мы народ мирный. Воев своих никогда не заводили. Не с кем было брань строить доселе. Надеюсь, и впредь без брани жить доведется. – Гордо глядя на собеседницу заявил Шим. – Мы в гостей стрелами не станем тыкать.

– Откуда знать, гости ли вы? И с миром ли? – Не уступала женщина, но лук опустила и стрелу уложила в колчан. – Пойдемте уже к нашему голове. С ним и поговорите о том,

зачем пришли.

Она пошла первой. Следом за ней пошли Шим со своими сотоварищами, а замыкали шествие мужчина и женщина, на всякий случай, держа в руках луки со стрелами на тиве. Временное поселение, в котором расположились пришельцы, выглядело именно так, как его и описали Шим с сыном. Только быки уже были выпряжены и отправлены жевать траву. Кони тоже бродили рядом с ними. Отары баранов, которых Шим сравнивал с козами, не было рядом. Она давала о себе знать далеким блеянием, запрятавшись где-то за склоном холма. Людей из рода Рыси, поставили в центре полукруга, который образовали возы, представлявшие собой, как поняли гости, передвижное жилище, стоявшее на четырех толстых спилах огромных стволов каждая. Спилы стволов служили колесами. А для прочности они были окованы по внешнему диаметру полосой железа. Кроме того от отверстий, в которые были вставлены оси, до наружного диаметра, колеса были окованы еще шестью железными полосами, делившими колесо на равные сегменты.

Выйдя из одного из жилищ на колесах и спустившись на землю, к посланцам рода Рыси подошел средних лет мужчина. Немного тучное тело его было спрятано в кожаные штаны и жилет. На широком кожаном поясе, окованном железными бляшками, как и жилет на груди, слева в ножнах висело оружие, в котором было трудно определить, чем оно является. Толи очень коротким мечом, толи очень длинным

ножом. За пояс же был заткнут настоящий нож с красивой костяной рукоятью.

– С чем пришли, гости незваные? Откуда тут? – Строго спросил мужчина, всем своим видом показывая, что он не приучен к долгим бесполезным разговорам.

– Вернее будет сказано: то вы к нам на наши земли пришли. А мы тут и живем себе. Никак вас в гости не ждали. – Отвечал Шим. – Потому послал меня к вам предводитель рода Рыси, всеми уважаемый Ул, чтоб спросил я тут у кого, кто сказать может, зачем вы здесь. Миром ли ваш путь застелен? Знать мы должны, кто, без спросу, в соседи к нам наладился.

– Видно, не лукавит этот человек, Задон. – Вступила в разговор та женщина, что привела троицу посланников сюда. – Шли открыто. Оружия при них нет.

– Спросил помощи твоей, Урина? – Грозно глянул на нее Задон. – Влезешь в разговор, когда я спрошу!

После этих слов женщина отступила на шаг в сторону, но по ее внешнему виду не было заметно, что она сделала это, испугавшись окрика.

– Не больно уважителен ты к тому, в чей дом без приглашения пришел. – Продолжил свой разговор с Шимом Задон. – Не боишься того, что наказать за то могу?

– Тот, кто с гостем безоружным воевать хочет, тот не славу, позор навсегда в народе сыщет. Неужто, ты на позор готов? – Спокойно ответил Шим.

– А, коли бы имел оружие? Тогда бы можно и бой принять?

– Можно, коли хозяин дома злодеем обернется и супротив всех укладов людских на гостя руку поднять посмеет.

– О чем пришел говорить? – Сменил тему Задон.

– О чем в самом начале разговор повел. Как сказать нашему предводителю и ведунье нашей, с кем иметь дело надо? Пришли, чтоб мимо пройти? Или, для того, чтобы жизнь здесь обустроить. Все ли тут, или еще кто следом тащится? Таковы ответы нужно поиметь тут. Коли ты – голова, так отвечай на то, о чем спросил. – Ровно вел разговор Шим. – Заодно упредить должен, сказом про себя. Наш род большой. Все мужчины – охотники. Мелкого зверька берем стрелой в глаз, чтобы шкурок не портить. Как крупного с первой стрелы к земле приложить, тоже хорошо обучены. Коли ссора промеж твоих людей и рода нашего наметится, так, будь уверен, чья верхушка станет. В тот же час, должен сказать тебе то, что готовы принять вас, как гостей в роду Рыси. Коли нужна помощь от нас какая, поможем. Остаться надумаете, соседями добрыми станем. Дальше пойдете, подсобим в путь собратья. Думайте.

– Хороший ответ. – Похвалил Задон. – Вижу, в роду у вас говоруны имеются. А вот умение стрелы метать посмотрел бы. Кто из вас возьмется моего лучшего стрелка победить?

– Хотя бы и я! – Шагнул вперед Бор. Какая-то неведомая

сила толкнула его на этот поступок.

– Молод больно. – Махнул рукой Задон.

– Пущай пробует. – Поддержал Бора Шем. – Коли молодь наша осилит лучшего твоего стрелка, поймешь то, что опытные свершить в силах.

– Пусть будет по вашему! – Согласился Задон.

– Только лука со стрелами у меня нет. – Напомнил Бор.

– Это поправимо. Лук тебе дадут. – И по его жесту Бору подали лук со спущенной тетивой. – Только натянуть тетиву самому надобно.

Бор впервые держал в руке боевой лук. Он гораздо мощнее охотничьего. Все вокруг замерли в ожидании. Но надежда на то, что он не сможет натянуть тетиву пропала у сомневающихся довольно быстро. Бор так ловко проделал эту операцию, словно это было для него обычное дело.

– Хорошее начало! – Похвалил Задон. – Теперь состязание.

Противником Бора оказалась Урина. Для них на расстоянии тридцати шагов установили спилы от древесных стволов, прикрепленные на воткнутые в землю колья. В центре каждой мишени углем намалеван небольшой круг. Условились, что победителем станет тот, у кого все пять стрел в том круге воткнутся.

Первая стрела Бора едва зацепила край намалеванного круга, когда стрела Урины воткнулась на половине пути к самому центру. Сородичи женщины довольными голосами

поддержали ее первую удачу. Второй выстрел принес больше удачи Бору. Его стрела оказалась ближе к центру. Теперь уже Урина чуть не допустила промах. Третий выстрел сравнял удачливость стрелков. Четвертый тоже. А вот с пятым казус вышел. Отчего-то зрители на мишени Бора, после пятого пуска стрел, всего четыре стрелы насчитали.

– Так мазанул! – Засмеялись зрители. – Дети лучше стреляют.

Только Урина не поддержала общую радость. Зоркий глаз стрелка различил, что пятая стрела Бора, расщепив древко четвертой заняла ее место в центре мишени.

– Он победил! – Ткнула она своим луком в сторону Бора. – Стрела в стрелу легла. Признаю победу за ним.

Недоверчивые зрители сбегали к мишеням и принесли их. Теперь все увидели то, что сказала Урина.

Глава 4

– Вижу теперь, что не одними словами сильны вы. – Произнес, подведя итоги состязанию, Задон. – Вижу, что можете постоять за землю свою с такими умельцами. Мы же к лесам не привычны. Мы – дети степей. Передай тем, кто послал вас сюда, Шим, что не шли мы с дурной мыслью. Сами опасались в вас врагов встретить. Видел вас дозор наш, как прознавали вы про нас тайком, за кустами прячься. Для того и не тронули, чтоб беды не навлечь. Беды у нас и без того больно много накопилось. Передай, коли не получим слова противного, станем навсегда там, где ваш предводитель определит. Скажи, готовы слиться с родом Рыси и общими сделать все те блага, коими ныне обладаем. Скажи, готов я встретиться с предводителем, коли добро на то получу.

– Все передам, как мне сказано! – Пообещал Шим. – Недалеко вы от нашего поселения стали. Быстро гонец прибежит, коли согласие наладится.

– Ступайте тогда спешно! – Порекомендовал Задон. – До вашего гонца к нам еще отставшие люди наши подтянутся. Там в основном женщины, дети, да охрана из пяти воинов. Больше у нас никого не осталось... – После этих слов Задон тяжело вздохнул. – Идите!

Солнце коснулось уже нижним краем своим верхушек сосен, когда, призванные посланным Улом гонцом, прибыли

в поселение рода Рыси Задон, Урина и еще один бородатый мужчина в странном головном уборе из накрученных на голове рядов черной ткани. Встречали гостей у порога землянки, в которой жила ведунья, сама Ольга и Ул. Остальные жители в большинстве своем столпились в ту пору на свободном пот заселения месте поляны, чтобы поначалу видеть гостей, а потом и услышать то, что скажут им предводитель с ведуньей.

Когда гости входили в ее жилище, Ольга остановила бородатого.

– Ты кому служишь? Отчего-то бог мой, Дар, упреждает меня держаться от тебя стороной. Зачем он так схотел? На его земле ты ныне, а потому говори открыто! – Потребовала Ольга.

– Знахарь это мой. – Попытался ответить за бородатого Задон. – Много грамотен. Потому советами его пользуюсь зачастую.

– Советами? Не по его ли советам ныне тут очутился? Не по его ли советам край родной кинуть пришлось? Пусть говорит! – Настаивала Ольга.

– Отвяжись, женщина! – Грозно произнес бородатый, извлекая из-за пазухи какой-то предмет и пытаясь разжать направленную в сторону Ольги ладонь, в которой тот предмет был зажат.

Только не успел бородатый разжать свою ладонь. Бор, с непривычной для себя ловкостью, оказался промеж ними.

Он зажал ладонь бородатого в своем кулаке. Да так сжал кулак, что бородатый завопил от боли.

– Говори, что сотворить хотел, пока пальцы твои целы еще! – Грозно повелел бородатому Бор.

– Все скажу! – Завопил о страшной боли бородатый. – Все! В кулаке моем зажат сейчас данный мне моим учителем камень чудес. Коли камень тот на ладонь положить и слово нужное сказать, то любой человек или иное существо живое послушные становятся и волю хозяина камня исполняют без оговорок. Хотел я и сейчас тому камню волю дать. Чтоб разговор весь в нашу пользу шел. Только женщина эта каким-то чутьем меня разгадала. И она не проста, как на первый взгляд рисуется. Почуял то. А ты, парень, – он глянул в глаза Бору, – тоже кем-то силой чудесной наделен, коли руку, чудесный камень держащую, в такой захват взял. Не могло быть того! А вот, случилось. Выходит, силы твоей побольше, чем у камня сила. Сказывал мне учитель мой, что случится такое может. Только не верил ему... Еще он велел, когда победит меня кто, то тому этим камнем и владеть. Забери его себе.

– Не нужно нам чужого! – Строго ответила за Бора Ольга. – Камень свой отдай Задону. Ему сгодится. А ще, прежде чем за стол для разговору сядем, скажи Задону, зачем к нему приставлен был врагами его. Про то промолчал пока.

– Откуда знаешь?! – Завопил бородатый, пытаясь вырваться из рук Бора.

– Сорока на хвосте ту весть принесла! – Злобно молвила Оляха.

– Ведунья она. – Произнес молчавший до того Ул. – Нет тайн от нее на земле этой.

– Не до него ныне, хозяйка. – Обратился к Ольхе Задон. – Пусть Бор свяжет его хорошенько да поохраняет, пока мы свои дела порешим на совете. Потом и им займемся. Чую, большая вина за ним перед моим народом. Камень теперь у меня. Перед нами отвечать будет. Правды теперь не утаит. С собой в обрат возьмем. От Урины, дочки моей, еще никому сбежать не сладилось.

– Хорошо. – Согласилась Оляха.

– Проходите в жилище, гости! – Пригласил Ул.

*****

По возвращении, собрал Задон людей своих в круг, чтоб известить их о результатах переговоров и рассказать про своего советника, который скрывал от всех долго свою истинную личину.

– Сородичи! – Начал он в свете костра, когда люди встали подле него. – Боги не оставили нас! Только-только возвратились мы с Уриной из рода Рыси. Говорили там с теми, кто ведет этот род за собой во всех делах его. Доброй для нас оказалась выбранная нами дорога, хотя Клин и отговаривал меня вести вас по ней. Люди рода Рыси согласны стать для нас добрыми соседями. А, если дружба наша укрепится желанием людей наших создавать совместные семьи, то пере-

читать тому не должен никто. Тогда может зародиться большое будущее у людей, которые помогут друг другу в том, что знают и умеют лучше других. Мы, как то и было ранее, будем пасти скотину и пахать землю. Кузнецы наши будут ковать, как делали это и прежде. Наши новые соседи будут заниматься охотой и сбором меда да ягод лесных с грибами. Но, воедино с тем каждый род обучит своих соседей тому, что умеет лучше творить. А за одно, и воинов обучать станем. Мало ли какая еще беда откуда-то наскочит. А теперь про подлого Клина. Я его в наш род пустил. Советы его мне больно нравились да то, как умел он людей убеждать в правоте дел. А, как стало теперь ясно, не убеждал он никого. Просто носил за пазухой вот этот камень! – Задон воздел руку с камнем вверх, чтобы всем видно было. – У колдуна в роду старшего брата моего отца науку прошел через камень волю свою, в тайне от всех, навязывать. От того и меня таким послушным сделал. Оттого я и назвал на нас беду тяжкую, за которую себя больше не прощу никогда. Под колдовским дурманом вызвал я большую ссору с дядей, у которого и сил было наших больше гораздо, и пособничество Клина гораздо беду творило. От того и изгнан я из земель родных с теми, кто пошел за мной невесть куда. От того и стою ныне пред вами с вопросами: как со злыднем Клином поступить, да как вы со мной поступите. Может обоих отправите за все пережитое туда, где ждут нас наши деды...

– Не говори ерунды всякой Задон! – Выступила из-за спин

молчавших мужчин женщина в длинном полотняном платье цвета небесной лазури. – Что худого совершил ты по воле своей? В трудную минуту, наперекор всему, вывел нас из места, которое гибели всех ждало. Даже Клин с колдовской хитростью своей не смог тебе в том спротивиться. Видать, любовь к людям своим никакому колдовству не подвластна. Как был нашим головой, так ей и останешься. Верим тебе! Верно говорю, люди?

– Верно! Верно! – Отозвались те, кто стоял тут. – Не нужно менять голову рода нашего! Верим ему!

– Слышал, Задон? Так сполняй то, чего народ твой хочет! А Клину сам суд верши. Тебя такой долей по укладу наделили когда-то. Твори суд над изменниоком! – Продолжила женщина.

– И сотворю! Отрубите ему руку, которая камень колдовской держала при кознях его да язык его поганый вырвите, чтобы больше не мог колдовских слов говорить. А после того, как залечится, дайте ему хлеба и воды да отведите туда, откуда путь наш в эти края начался. Тайно отведите. Коли колдовской учитель его так силен, то пусть сыщет его и вернет ему все то, что мы у него отнимем. Так я решил! – Объявил Задон. – Тебе Урина волю мою исполнить с теми, кого выберешь сама!

Глава 5

Годы летят так, словно попутный ветер гонит их в спину, не давая никакой задержки. Вот уже три года минуло с той поры, как по обоим берегам Донки плотным соседством стали жить два рода. Род Рыси, который пришел сюда первым, и род Рыжей Лисы, остатки которого привел сюда Задон. Большая дружба проросла от первых семян, которые были брошены в поле общего для родов существования. Теперь уж и представить не могут, как жили до того без соседей таких.

На обоих берегах стали ровными рядами рубленные из бревен дома с печами внутри и точащими через мазаные глиной крыши трубами. Так строили всегда те, кто пришел сюда через долгую степь, с берегов быстрой Стрели. Те, кого привел за собой Задон. Теперь все так строят. Кузнечное дело, которое ранее людям Рыси неизвестно было, теперь процветает. Все, что для нужд надобно, куют четверо умелых кузнецов с полутора десятком помощников. Отдельно свой стан поставили. Там и работают, где живут.

Еще стали люди Рыси вместе с соседями делам воинским обучаться, а заодно и боевым оружием обзаводиться. А как же? Степь вокруг большая. Задон своих людей с миром привел невесть откуда. А, коли какой злодей, захочет зла натворить? Отпор давать надо бы.

А в новом доме Бора старший сын его, Олес, уже носит

на руках младшую сестру свою, Иву.

Мирная жизнь зиждется на спокойствии и уверенности в завтрашнем дне. Каждая новость в радость: там дом срубили, там скот приплод принес, там кто-то впервые удачно верхом на коне удержался и даже проскакал на нем какое-то время. Радовались похвалам сотников, избранных из воинов рода Рыжей Лисы, потому, как люди Рыси к военному делу вообще никаких навыков никогда не имели. Радовались новым парам молодых, шагнувших за черту своего детства. Вместе праздновали праздники. Уже и детишки от смешанных браков пошли по обоим берегам Донки.

В этот раз сговорились Задон с Улом собрать общий сход. У обоих уж накипело в душе от желания дать единый общий дом обоим родам. Потому собрали народ на поляне, где уже тесновато становилось для сходов таких. Потому на поляне, что первенство уважительно за родом Рыси держалось. Его люди тут начало всему положили. По той же причине и слово первое Ольхе дали. Она сюда первых людей привела. Да и кто объединит мысли двух родов лучше, чем ведунья, которая с одним из богов прямой разговор вести может. А те сами промеж собой совет держали. С одной стороны Дар за род Рыси, с другой стороны богиня рода Рыжей Лисы – Гора.

– Сказать я должна вам, люди! – Обратилась к затихшему сходу Ольга. – Нашли боги наши согласие промеж собой к тому, чтобы и мы едины стали. В одно племя объединиться надобно, чтобы один старейшина в голову стал. А родо-

начальники при нем в совет входили с думами и чаяниями своими. Потому нынче должны мы дать имя новому племени и поставить над ним старейшину, который смог бы все дела общие ладить на пользу. Смекается мне, что, коль на берегу Донки единство свое строили, то Придонцами и должны прозваться. Как мыслите, люди?

Люди обоих родов единодушно поддержали это предложение.

– Теперь самое важное и сложное: кого поставим над собой сверху? Два предводителя у двух родов – Ул да Задон. Которому из них почет выскажем? И Как решать справедливо станем, когда людей в роду Рыси побольше, чем в Рыжей Лисе? – Продолжала Ольха.

– А чего думать тут долго понапрасну? – Ступил вперед Задон. – Кто первый на это место народ привел? Кто спас своих людей от гибели возможной, получив на то покровительство бога своего? Ольха первая на место это ступила! Пусть и станет во главе племени Придонцев. Заслужено место то этой женщиной отважной. А нам с Улом быть при ней первыми помощниками! Какие слова к тому нашему ведуну, Рику, Гора промолвила?

– Такие же и промолвила! – Заявил седой Рик, становясь рядом с Задоном. – Согласная на то, чтобы Ольху народ Рыжей Лисы признал! Об том они с ихним Даром сговор имеют. Сами, двое равных, вместе над нами стоять будут. Нет ничего супротив того, чтобы Ольху в старейшины ставить.

– Вот и славно! – Продолжил Задон. – От того говорите общее желание: быть ли тому!

Сход без возражений поддержал Задона.

– Теперь слушайте меня, коли, сами над собой поставили! – Снова заговорила Ольга. – Племя мы теперь! А у племени должны быть общие границы обозначены. Далеко вверх и вниз по реке нет соседства с нами. Тут споров не будет. Сколько осилим сохранить да обработать, там границы и проведем. Правый берег лесом границу провел. Пока нам в лесу никто из людей не встречался. Тут граница наша. А вот, если пойти на солнцевсход, то там давно уж обжилось племя Горного орла, которое свою землю от Белых гор, как они сами те горы прозвали, ведут навстречу нам. Доброе, вроде, племя. Никаких обид, те из нас, кто ходит туда с товаром, от них не имели. Обратное, много помощи было. Но, не даром в народе сказано; всяк сверчок знай свой шесток! Поедем мы к Русту, старейшине племени Горного Орла. Пусть призовет к себе предводителей родов, которые к нам в соседи попали, чтобы с ними уточнить раздел земель наших один раз и навсегда. Поначалу гонца пошлем со своими мыслями, чтоб понапрасну не тащиться в гости.

*****

Рост согласился на предложение соседей и вскоре от Придонцев выехала в Подгорье делегация во главе с Ольхой, в состав которой вошли Задон с Улом и Шим с Клином. Еще сопровождали их Бор с Уриной.

– Вона как люди Горного Орла дома свои возводят! – Удивилась Ольга, когда подъехали они ближе к Подгорью. – Камень на камень кладут. Да ладно как! Щелей даже не видать. Не хуже, как мы свои из бревен рубим. Не думала, что так можно. Как же они о стены внутри трутся. Пораниться можно. Особенно детям малым.

– А внутри они глиной стены мажут для ровности. Заодно и прохладу камня закрывают. – Подсказал Шим. – Довелось мне во время хождения на обмен товарами, гостить у одного местного. Своими глазами все разглядел.

– Вон как! Откуда же камня столько нужного берут? Про то не узнавал? – Поинтересовалась Ольга.

– Сказывал хозяин, что у гор специальное место есть, где добывают камень тот. Его после обвалов горных в большом числе имеется. Надолго хватит. – Пояснил в ответ Шим.

– А что это за птица по дворам и улицам бегают странная? И не улетает совсем. – Поинтересовался Ул.

– Так это курицы с петухами. Говорил я вам про них. Видать, в памяти не засели. – Отвечал Шим.

– И к чему эта птица? – Снова задал вопрос Ул.

– А к тому, что с такой птицей не больно на охоту ходить надо. Тут она бегают. Поймал, спотрошил и в котел. Еще и яйца кладет. Много кладет. Большой выводок получается. Да и сами яйца есть можно. Вкусно. Пробовал я. – Пояснил Шим.

– Себе таких птиц завести, не помешало бы. – Вступила

в разговор Урина. – У Рыси охота лесную птицу приносит, а в Рыжей Лисе в самый раз бы иметь.

– И нам не помешала бы. – Возразил Бор. – Пусть бы ей дети малые угощались, коли мясо нежное. Да и самим, когда – никогда попробовать не повредило бы. Надо будет менять у них да к себе увезти сколько-нибудь на развод.

Вдруг Рост поднял руку, призывая внимание, и остановил своего коня.

– Чую, не все гладко в нашей встрече ляжет! – Обратился он к подъехавшей Ольхе. – Каким-то злом навстречу веет. Не чуешь ли?

– И меня что-то насторожило. Не было такого, пока в город въезжать не начали. – Призналась Ольга. – Видать, поосторожней всем нам быть надо, и друг друга из вида не терять. Кому-то не совсем к сердцу то, зачем сюда приехали. И этот кто-то чарами какими-то владеет. Видно, говорит с кем-то про нас. Потому и почувяли мы с тобой, Рост, злую суть его.

– Так должно быть. – Согласился Рост. – Иначе двоим сразу чутье не подсказало бы. Верно, рядом всем нам быть надо тут. Посмотрим, как дела оборачиваться станут. Предупредим остальных.

Когда Ольга и Рост объявили остальным о своих опасениях, Бор вдруг почувствовал, что и у него на душе не спокойно. «Вот и твое время пришло!» – Тут же прозвучал в ушах голос Дардома. Что бы это значило. Кому нужно зло, когда

прибыли соседи с добром? Нужно быть настороже!

Глава 6

– Рады вам! – Приветствовал гостей Рост. – Как добрались? А тут ко мне еще гости пожаловали. Сосед, справа от нас, Свидоний, царь Морсульский, сына прислал, с посланием о вступлении с ним в союз единый. Вроде, у границ его еще дальше к восходу солнца война большая зачалась. На соседа его какое-то большое войско нашло из краев дальних, а вместе с войском и весь народ тех краев на новые земли зарится. Хочет Свидоний загодя союз создать с соседями. Когда и дальше поперет захватчик, коли осилит соседа, то получит по зубам от союза целого, а не от одного войска Марсулы. Вот и подумаем вместе, как станем дело решать. Все одно, по вашему предложению, собрал я у себя предводителей родов. Большой совет и проведем.

– Не успели порог твой переступить, Рост, как ты на нас новый груз валишь. – Произнесла в ответ Ольга. – Кем народ племени нашего глядеться будет в малости своей рядом с большим числом племени Горного Орла, а, тем паче еще и царства Морсульского? Малой крохой? Сколь толку-то от нас в делах ратных? Да, прежде всего, свои грани землям положить должны, с тобою в согласии.

– Границы согласуем! То не большое дело. Уже готовы предводители родов точки, на которые опирать границы обозначить тебе. Коли не будет слова вашего против то-

го, то на том и порешим, и завет себе и потомкам сложим. А на большой совет после того придете уже, как племя Придонцев. С равным голосом в решении дел. Совет – он и есть совет. – Успокоил соседей Рост.

Определение границ и на самом деле не заняло много времени. А потом гости были званы на большой совет в зал, где накрыты были заодно и столы к обеду.

– Одно другому не помеха. – Объявил Рост. – На сытый живот и разговор легшее идет.

– Чуешь, старейшина, откуда злом несет? – Обратился к Ольхе Рик. – Вон тот, в шапочке с пером, что возле Дания, принца Мосула, рядышком сидит и из-под лохматых бровей своих на нас взирает, словно подчинить себе хочет.

– Заметила и я его. – Ответила Ольга. – Особенно выделялся, когда разговор о общем союзе пошел. Все хотел, чтоб его царь единолично союзом правил, а не совет общий. Кабы не мы с тобой, то добился бы он воли своей над всеми в помощь царю своему. Видать, заранее было то обговорено у них. Только на нас с торбой силы его не в достатке. Не на тех натолкнулся.

– Потому и насупился. Нас почуял. Не исполнил воли царя своего. Решено все дела союза творить только с позволения общего совета. Тут же и учет взят, что племя Горного Орла и без нас покрупнее царства Морсулского будет. А с нами и тем паче. Добились вы с Ростом того что главным воеводой войска общего, коли такое соберется будет от нас ставится.

Тем более, первые набег на Свидония чужаков, о коих нам теперь сказано, не говорят о многих способностях царя и его воевод дело ратное ставить в должный ряд. – Высказал свою мысль Рик.

– Мы тоже, – продолжила его рассуждения Ольга, – не больно знаем, как ратные дела вести. О том думать надобно. Только людям Горного Орла доводилось дважды врагов с границ своих стряхивать. Но, как ныне рассказ прошел от самого Роста, больно побили врагов. При малых своих потерях. Выходит, есть тут воеводы достойные повести войско союзников на сечу. Потому и решение справедливым было. И нам понадобится своих военачальников толковых обрести. Как думаешь? – Обернулась она уже к Задону. – А не послать ли нам Бора с Уриной возле военачальников Роста чему-то подучиться? Нам ведь тоже свои военачальники понадобится могут, коли дела тревожные затеваются.

– А почему нет? Тут их и оставим с парой-другой помощников. Поговори об том с Ростом.

– Хорошо. Решу я это дело. – Пообещала Ольга. – А тот сыч все на нас глаза пялит. Не ожидал противников себе тут сыскать. Не справил, как надо, службу перед царем своим. Думаешь, почему Бора тут оставить хочу? Не потому, как внук он мне. Потому, что чую в нем силу растущую, которая, поболе наших разрастется.

– Мне тоже, так отчего-то в пути показалось. Видел, как он встрепенулся от чего-то, неожиданно, когда к городу подь-

ехали. Все головой вертел да глазами чего-то искал. Только, то, что он найти хотел, не глазами ищут, а нутром чувуют. Его сила тут ему в помощь будет. А Урина – воительница настоящая. Отец сына ждал. Да не получилось. Потому старшую дочь свою воспитал воином. Взамен сына, которого ему Гора не дала. Ведь Гора-то сама воительница. Видать, не напрасно все так свершила.

– Будем надеяться на то. – Ответила Оляха.

*****

За несколько дней конного верхового пути от Подгорья, в широкой степи, меж пологих холмов, поросших редким кустарником да кое-где помеченных каменными валунами, неведомо откуда сюда попавшими, расположился большой город, в котором перемешались каменные дворцы с глинобитными избушками и войлочными юртами. Правда, слово «перемешались» не совсем соответствует тому. Каменные дворцы действительно стояли в стороне друг от друга, выпячивая свою царственную осанку, среди скромных, а иногда и совсем нищих жилищ. Но смешиваться с ними они никак не собирались. Вокруг каждого дворца имелась своя глиняная стена-ограда с одним единственным выходом, каждый из которых, являя глазам прохожих резные деревянные ворота, упирался в расходящиеся в две стороны улочки. Одна, та, что вела к дворцу правителя Ахана, всегда была ухожена и пересыпана песком, чтобы иметь парадный вид. На эти улочки не выходили больше ничьи выходы. Вторая же вела

к торговой площади и дальше за город, в степь, где белый ковыль волнами качался под дуновением легкого ветра. Каждый из обладателей дворцов владел большими стадами и табунами, что пасли в степи, принадлежавшие им, как и сам скор, рабы-пастухи. У каждого из них в степи были родовые поселения, жизнью которых управляли на местах поставленные для того родственники. А задача каждого владельца дворца в столице ханства, Изляре, состояла в том, чтобы спозаранок явиться во дворец могущественного Ахана, ханство которого простиралось в степи с востока на запад расстоянием в пять дней верховой скачки по степи. Естественно, время отведенное на ночлег, входило в общий состав затраченного.

Явившись во дворец правителя, каждый из владельцев городских дворцов, усаживался на свои подушки, уложенные с обеих сторон зала для приемов лучезарного Ахана, и замирал в ожидании его выхода. Этот утренний выход правителя многое говорил каждому сидящему на подушке. Если Ахан, проходя к своему креслу, не кинул даже взгляда на вельможу, то для того наступил черный день. Это – явный знак, что правитель чем-то недоволен и этого человека ждут большие неприятности. Если правитель не только посмотрел в сторону вельможи, но даже улыбнулся ему, можно считать, что солнце ярче, чем для всех остальных, сияет для него. Нужно ждать наград, подарков. А возможно и повышений на карьерной лестнице.

В это утро правитель прошел к креслу быстро, не глядя

ни на кого. Это значило, что день одинаково сер для всех. Не будет ни взлетов, ни падений.

– Зовите ко мне Хаюба! – Повелел правитель, присаживаясь на кресло. За его спиной два атлета с набедренными повязками стали водить туда-сюда опахалами из перьев диковинной птицы, каждое из которых словно не было рождено таковым природой, а написано очень талантливым художником.

В зал вбежал и рухнул у входа на колени рослый воин в полной воинской амуниции. Сорвав с головы шапку из степной лисицы с кованым металлическим колпаком, он на четвереньках проследовал ковровой дорожке к ногам правителя, кресло которого стояло на специальной возвышенности. Поцеловав носок сапога Хаюб замер, стоя на коленях и опустив голову, не смея глядеть на лицо повелителя.

– Скажи нам, Хаюб, сын почтенного Артана, хранителя моих книг, зачем я доверил тебе тысячу воинов, сделав тебя тысяцким и одним из своих вельмож при дворе, хотя и не высшей ступени, как те почтенные мои помощники, что сидят тут в зале? – Медленно произнося слова спросил Ахан.

– Милость твоя не знает границ, лучезарнейший и справедливейший! – Произнес в ответ Хаюб, не поднимая головы. – Милостью твоей я был переведен из сотников в тысяцкие в знак признания заслуг моих перед тобой. Так было сказано тобой. А поставил ты меня командовать тысячей воинов для того, чтобы я совершил набег на гнездо царя Масу-

ла и хорошенько потрепал его земли, не готовые, как говорил твой визирь, почтенны Асбек, к внезапному вторжению нашему. Я должен был пожечь селения и побить людей родов приграничных, чтобы создать панику и подготовить путь к пришествию большого войска.

– Что же сделал ты? – Нахмутив брови, поинтересовался Ахан.

– Поначалу я успешно выполнял твою волю, правитель. Я разорил и почти полностью уничтожил пограничный род, который разместился в восьми поселениях и общим числом люди в нем были около двух тысяч человек. Я стер с лица земли этот род, выполняя твою волю. Готов был уже двигаться дальше, когда сильный ливень, который обрушился на ту землю и лил целых три дня, превратил поляны в озера, а овраги в реки и мне пришлось уводить людей чтобы не терять зря твоих воинов, милосердный правитель.

– Почему не остался там? – По-прежнему хмуря брови, спросил правитель.

– Земля превратилась в сплошное грязное месиво. Лошади скользили и падали, подминая воинов. Пришлось спешить всех и выводить лошадей за уздцы. Я спасал твоих воинов, правитель.

– Так ли было все, визирь-командующий? – Обратился к Асбеку правитель.

– Он не врет! – Отозвался визирь, вставая с подушек и ломаясь в глубоком поклоне, приложив руку к сердцу.

– Тогда, как наказать его за то, что он не выполнил до конца волю мою?

– Я бы просил светлейшего и мудрейшего не наказывать его в этот раз. Не мог он противиться воле небес. Лучше пусть повторит свой поход. Земля в степи долго не сохнет. Поди, уже настала пора, когда можно скакать смело на врага. Только, донесли мне мои лазутчики, что готовит царь Морсула встречу нам в союзе с племенами Горного Орла и Придонцев. Объединились они в союз в страже перед тобой. А потому пусть поход Хаюба станет отвлекающим маневром. Пусть он совершает набеги в разных местах вдоль границы, чтобы противник не ждал нас в нужном месте. А я буду поднимать, если позволит светлейший, наше войско этой стороны и готовить большой поход. – Проговорил Асбек.

– На сей раз ты оправдан, тысяцкий Хаюб! – Произнес повелитель. – Уйди.

* каменная гора с острыми выступами, отвесными крутыми склонами.

Глава 7

Скала* высоким мысом врезалась в воды Омень-озера всей своей каменной глыбой. Изукрашенная по стенам сплошными острыми выступами да узкими щелями она грозно ощетинилась на окружающий мир, подчеркивая свою неприступность с любой их сторон. Чтобы глянуть от подножия ее на верхний край, где ровной, словно срезанной ножом, площадкой заканчивалась вершина ее, нужно было так задрать голову, что любой головной убор скатился бы тебе за спину. Но каждый, взглянувший на вершину, задался бы вопросом: «Если скала неприступна, то откуда не вершине ее возник большой замок, в котором живет явно не один человек?» Он мог бы получить ответ на тот вопрос у жителей города, который расположился у подножия скалы, отгородившись в свое время от остальной части мира высокой каменной стеной с башнями, что ровной дугой легла вокруг него. Но на этот вопрос не смогли бы точно ответить жители многочисленных селений разбросанных по побережью Омень-озера и вглубь равнины. Они и смогли бы сказать только то, что на скале стоит замок короля всех норвов, к числу которых относятся и они. Король Нории, могучий Эльмар, живет там со своими приближенными и малой дружиной своих телохранителей. Простой горожанин смог бы добавить, что король со своей свитой появляется в городе, выезжая из око-

ванных железом дубовых ворот, которые устроены прямо в гладком участке стены скалы и всегда держатся закрытыми. Стражники, что круглосуточно дежурят возле них никого и близко не подпускают к воротам. Лишь представители городской старшины, на которых возложено управление городом и остальными поселениями королевства, извещенные о выходе короля, могли узреть, встречая его королевское величество, что за воротами имеется недолгая, освещенная факелами тоннель, которая завершается, упираясь в высеченную в скальном камне дорогу. И только те, кто находится вместе с королем на территории замка, могли бы рассказать, что узкая дорога серпантинном ведет к главным воротам замка. В случае (хотя это и исключалось всеми, кто имел хоть какое-то отношение к военному ремеслу), когда враг мог бы прорваться за неприступные стены города, даже завладеть воротами в тоннель, он ни за что не смог бы пробиться в замок из-за того, что особенность устройство дороги давало возможность малым числом сдерживать любые силы. Отчего? Да от того, что на пути его встретили бы две ловушки в виде обрушающихся деревянных мостов, переброшенных над пропастями щелей в стене утеса.

Что же будет, если враг возьмет в долгую осаду королевский замок? Жители его вымрут от голода и жажды? Или сдадутся на милость победителя? Не тут-то было! Осажденные, видя безысходность своего положения, могли покинуть место, ставшее угрозой их жизни, погрузившись в темноте

на специально приготовленные для того парусные судна, которые хранятся на специально созданном причале на части скалы, ушедшей дальше всего в озеро и о которых знают лишь немногие даже в замке. День похода под парусом и беглецы будут уже в королевстве манов, на троне которого сидит двоюродный брат короля Эльмара, Урик, король земли Ман. Урик тоже могущественный король, войско которого было даже более могучим, чем войско Эльмара. Когда они объединятся для совместной борьбы, то пока еще эта земля не знавала тех, кто мог бы сломить их силу. А потому оба королевства процветали в своем могуществе.

В этот день старший по делам военным в городе Омень, тезкой озера, на берегу которого он расположился, вел беседу с офицером пограничной заставы, который прискакал к нему с срочным донесением.

– Могу твердо доложить вам, высокочтимый барон Наб, что малое войско ханства Изляр, возглавляемое каким-то Хаюбом во второй раз совершает набеги на соседствующее с нами царство Морсула. Первые набеги были прерваны сильными ливнями, которые всегда заливают в это время эти земли. Излярцы не были готовы к тому и вынуждены были прервать свой поход спасаясь от небесного водопада. Теперь же поход возобновлен. И направление этот Хаюб с воинами своим держит в нашу сторону. Я прибыл к вам, барон, за разъяснениями, как поступать мне и соседним заставам в случае, если воины Хаюба выйдут на наши рубежи.

Вести переговоры, или разом атаковать. Сил наших гарнизонов хватит, чтобы сокрушить зарвавшегося хама. Но, как стало известно нам, хан Изляра, Ахан, готовит крупный поход на Морсулу с целью захвата и покорения себе земель этого царства. – Выложил барону офицер.

– Вот как? – Воскликнул в ответ барон. – В Изляре забыли, как дед нашего короля однажды уже сломил им хребет, при покушении на земли нашего королевства. В том ему сильно помог король земли Ман. Короли даже породнились меж собой после той победы, пережив своих детей. Был здесь посланник царя Морсулского, Свидония, с просьбой поддержать создаваемый им оборонительный союз против Изляра. Но наш король пока не принял такого решения. Сами мы никогда не лезли в драку. Я доложу Его Величеству все что услышал от вас, виконт. Немедленно отправлю к вратам посыльного с письмом. Нам придется подождать ответа короля. Погуляйте пока по городу. Кстати, если вас это не затруднит, могу просить об услуге сопроводить мою дочь. Она просила у меня дозволения пройтись на центральную рыночную площадь. Не составите ли ей компанию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.